Камиль Перрье

КЭРОЛИН БЕССЕТТ КЕННЕДИ

ЧЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
ИКОНЫ СТИЛЯ

ОДРИ

Палитра характеров. Женщины, вдохновившие мир

Камиль Перрье

Кэролин Бессетт-Кеннеди. Честная история любви иконы стиля

«Эксмо»
2025

УДК 667
ББК 87.852.4

Перрье К.

Кэролин Бессетт-Кеннеди. Честная история любви иконы стиля / К. Перрье — «Эксмо», 2025 — (Палитра характеров. Женщины, вдохновившие мир)

ISBN 978-5-04-256411-6

Он — наследник легендарной династии Кеннеди, самый красивый и желанный мужчина Америки. Она — успешная сотрудница Calvin Klein, никогда не мечтавшая о славе и публичности. Их встреча стала началом одной из самых красивых и трагических историй любви XX века. Кэролин Бессетт-Кеннеди — женщина, которая не стремилась стать иконой стиля. Без показной роскоши, без логотипов, с безошибочным чувством меры, она задолго до появления термина quiet luxury воплотила его главные принципы — сдержанность, безупречный вкус и естественную элегантность. Опираясь на воспоминания современников, свидетельства близких и исторический контекст эпохи, французская журналистка и биограф Камиль Перрье шаг за шагом прослеживает путь Кэролин — от успешной карьеры в мире моды до статуса одной из самых обсуждаемых женщин Америки. Перед вами — попытка отделить миф от реальности и увидеть настоящую Кэролин: женщину, которая любила, сомневалась, искала свободу, сталкивалась с испытаниями, предательствами, но смогла оставить яркий след в истории современной моды. Даже спустя десятилетия после трагической гибели интерес к Кэролин Бессетт-Кеннеди не угасает. Как женщина, избегавшая публичности, стала символом безупречного вкуса для нескольких поколений?

Все ответы — внутри. Эта история станет вдохновением для всех, кто интересуется модой, стилем и сильными женскими историями. Она позволит по-новому взглянуть на жизнь и наследие одной из самых загадочных женщин семьи Кеннеди.

УДК 667

ББК 87.852.4

ISBN 978-5-04-256411-6

© Перрье К., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1. «Я не та, за кого вы меня принимаете» 8
Глава 2. Бегунья из Центрального парка 13
Глава 3. Кому нужен Джон Кеннеди? 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Камиль Перрье
Кэролин Бессетт-Кеннеди. Честная история любви иконы стиля

Посвящается Жаку и Луке, как всегда.
Посвящается Натанаэлю

Не первая ты теряешь разом и свет, и жизнь.
Испытание, выпавшее тебе, ужасно, оно ведомо и богам, и царям.
Софокл, «Антигона»

L’AUTRE MADAME KENNEDY
by Camille Perrier

© Buchet/Chastel, Libella, Paris, 2025
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Фото на обложке: © WWD / Penske Media / GettyImages.ru

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
© Sonia Moskowitz, Stephen Rose, Ron Ga, Tyler Mallory, Evan Agostini / GettyImages.ru; © Justin Ide / Boston Herald / GettyImages.ru; © John Calabrese, Donato Sardella / Penske Media /

GettyImages.ru; © Lawrence Schwartzwald, Stephane Cardinale / Sygma / GettyImages.ru; © Jon Naso, Richard Corkery / NY Daily News Archive / GettyImages.ru

© Крупичева И. Ю., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1. «Я не та, за кого вы меня принимаете»

Кэролин лежит на обитой бархатом кушетке. На ней свободная белая футболка, в которой она заснула накануне. Кэролин пьет фраппе со взбитой молочной пеной и курит утреннюю сигарету. Она грациозна и красива с растрепанным пучком, из которого выбиваются белокурые пряди. Идеальное воплощение изысканной жительницы Нью-Йорка, глянцевая картинка. Утро жаркое и влажное, город опустел, его жители бежали от августовского зноя. Она смакует кофе, наслаждается легким бризом, от которого колышутся бежевые льняные шторы. Кэролин думает о сегодняшнем дне: заехать в офис, чтобы спокойно поработать, пока многие в отпуске, купить сигареты и кофе, встретиться с сестрой за ланчем. Они договорились протестировать тот новый греческий ресторан, о котором все говорят. Она где-то записала его название. Звонок телефона прерывает ее размышления.

На другом конце провода мать.

– Ты видела газеты?

– Нет. А что такое?

– Ты в трусах на первой странице! Нет, там написано В СТРИНГАХ! Фото везде, даже на телевидении!

Кэролин бледнеет. Она вешает трубку, поспешно надевает джинсовые шорты и вьетнамки и торопится в киоск у входа в здание, где она живет. Фотографии недавней эскапады на яхте вместе с ее знаменитым женихом, Джоном Кеннеди-младшим, действительно на первых полосах многих газет. Крупным планом ее ягодицы в белых стрингах. Сердце Кэролин начинает биться быстрее. Она берет две газеты с броскими заголовками, рассеянно расплачивается с хозяином киоска и поднимается к себе, с трудом переводя дух. Снимков много, и они недвусмысленные. «Куда делся черный купальник, в котором она была при отплытии?» – задается вопросом один журналист. «Они купались голышом», – оценивает ситуацию один из обитателей Мартас-Винъярд, тогда как другой журналист утверждает, что «провел расследование» этого дела об исчезнувшем купальнике, который заменили знаменитыми стрингами. Кэролин ошеломлена. *Что за хрень?*

Она захлопывает дверь, сбрасывает с ног вьетнамки, ходит туда и обратно по комнате, не сводя глаз с газет. Работа над образом бренда – это ее профессия. Кэролин раз за разом повторяет себе, что не бывает плохой рекламы. Но кому хочется видеть свою задницу во всех газетных киосках страны? Она не может поверить, что это случилось с ней. Кэролин закуривает сигарету, руки у нее дрожат. Она быстро пробегает статью в поисках информации, которая ее закопает навсегда. PR-менеджер в Calvin Klein, родом из Коннектикута, белокурые волосы, бла-бла-бла, голубые глаза и «очень элегантная». Ну да, конечно, «очень элегантная», повторяет она про себя, прежде чем уже в который раз взглянуть на фото. Она хмурит брови. Нет, в этих снимках абсолютно ничего элегантного.

Кэролин думает о своей матери. Она подозревала, что та едва ли придет в восторг, обнаружив, что их с Джоном идиллия стала общеизвестной. Но она, черт подери, не предполагала, что мать узнает эту новость по телевидению. Когда в прошлом году Кэролин говорила ей о своих отношениях с достопочтенным Джоном Кеннеди, мать отреагировала очень сдержанно. «Это несерьезно, дорогая. Этот мужчина не для тебя. Не попадись в ловушку», – сказала она со вздохом. Через несколько недель она, как истинная мать семейства, вырезала из таблоида несколько фото, на которых Джона запечатлели в объятиях старлетки, и отправила их дочери. Она даже никак не подписала их, полагая, что снимки говорили сами за себя. Кэролин, которая всегда ищет одобрение матери, думает, что новая серия унизительных фото не поможет ее переубедить.

Снова раздается звонок телефона. Кэролин снимает трубку.

– Мама, я…

Она не завершает фразу. На другом конце провода не ее мать, а Майкл, ее бывший.

– Я только что увидел тебя в Current Affair! Ты мне сказала, что провела время с Кельвином и Келли в Хэмптоне. Что это за история?

– Это ерунда, – отвечает Кэролин, но в ее голосе нет убежденности.

– У вас обоих очень счастливый вид.

Его тон не предвещает ничего хорошего.

– Сколько раз я должна тебе повторять, что это просто друг, переживающий сложный период. Мы просто прокатились немного на яхте, это абсолютно ничего не значит.

Яд надежды, который заставляет проглотить любую ложь. В этот раз уловка не срабатывает, Майкл слишком зол. Кэролин чувствует укол вины. Из-за лени и немного, надо это признать, из желания сохранить его при себе она не потрудилась поставить финальную точку в их отношениях.

– Ради этого ты сняла купальник? Чтобы вытереть ему слезы?

Так себе ирония. В данный момент это ей совершенно не требуется, но у нее нет времени ответить. Майкл уже повесил трубку. Кэролин кусает губы. Да что с ними со всеми такое? Это она публично унижена, а все на нее же и орут. Когда телефон звонит снова, она резко выдергивает шнур из розетки и идет в душ.

Через десять минут она уже готова выйти из дома, затянутая в черное платье с поясом, который подчеркивает ее осиную талию. На носу большие очки от солнца. Кэролин намеренно выбрала такой шикарный наряд. В зеркале в прихожей отражается сильная и независимая женщина. Не из тех, кто позволяет снимать себя голой, и уж точно не из тех, кого волнует чужое мнение. Выходя, она бросает последний мрачный взгляд на газеты, которые как будто дразнят ее с низкого стеклянного столика.

Под навесом здания она ждет, когда швейцар поймает ей такси. Этим утром на посту Гарольд, крепкий молодой человек из Монтгомери, штат Алабама, любимый швейцар Кэролин. Он всегда счастлив оказать ей услугу и смотрит на нее с восхищением. Гарольд считает ее утонченной и грациозной с этими ее прядями цвета меда, глазами глубокого голубого цвета и аристократической посадкой головы. Он раб ее очарования, и она слишком часто этим пользуется. С широчайшей улыбкой Гарольд открывает перед ней дверцу такси.

– Хорошего дня, мисс Бессетт!

Она благодарит его жестом и садится в машину. Водитель все время косится на нее. Кэролин ерзает на сиденье, испытывая чувство неловкости. «Неужели он меня узнал? Ты теряешь рассудок, моя бедная девочка», – думает она. Такси останавливается на углу 39-й улицы и 7-й авеню, недалеко от входа в головной офис Calvin Klein. На ресепшене ей широко улыбается Дженет. Кэролин опускает голову. Обычно она останавливается, чтобы поболтать с телефонисткой, спросить, как себя чувствует ее больная мать, или узнать новости о ее задиристом женихе.

Когда она поднимается на пятый этаж, напряжение начинает ее отпускать. В своем офисе она чувствует себя в безопасности. Это уголок связей с общественностью. Обычно они сидят вчетвером за длинным белым столом, который занимает почти все пространство вдоль стены. Часть, принадлежащая Кэролин, отличается наибольшим беспорядком. С ее рабочего места видны окно и большая пробковая доска, покрытая вырезками из журналов, фотографиями и написанными от руки заметками. У самой стены высится стопка журналов, грозящая рухнуть.

> Кэролин много читает. Ей нравится держать несколько журналов под рукой. Это придает ей вид нью-йоркской интеллектуалки. Она словно говорит собеседникам: «Да, я читаю Шарлотту Бронте и Генри Джеймса, я не та, за кого вы меня принимаете».

Под столом сложены скатанные в клубок кашемировые джемперы и шелковые юбки. Кэролин проводит столько времени на работе, что у нее появилась привычка оставлять там свой гардероб.

Она усаживается в элегантное кресло из темной кожи, кладет руки на подлокотники и на мгновение закрывает глаза. Середина августа. В коридорах царит необычная тишина. В остальное время года там множество молодых людей. Они щебечут, окликают друг друга, громко смеются. Они носят широкие джинсы и футболки или безупречные сорочки. Такова униформа бренда – усовершенствованная, классическая, хорошо сшитая. В воздухе запах фильтр-кофе, сигарет и характерный аромат новой одежды. Calvin Klein – это Нью-Йорк середины 1990-х годов во всем его великолепии, славе и гордыне.

После ужасающего краха 1987 года, когда рухнула фондовая биржа и золотые мальчики бросались вниз с небоскребов, «Большое яблоко» наконец-то снова обрело свое величие. Ньюйоркцам требовалось нечто более серьезное, чтобы они опустили руки. Чтобы выжить, новое поколение предпочло наслаждаться головокружительной смесью зрелищ и праздников. И еще были деньги. Они снова потекли рекой. Calvin Klein входит в число брендов, которые вышли победителями в эту новую эру. И если служащие компании соответствуют его успеху – красивые, харизматичные и очень хорошо одетые, – то Кэролин – это одна из самых крупных жемчужин среди них.

В изматывающей попытке начать думать о чем-то другом Кэролин решает заняться делами, но мысли постоянно возвращаются к снимку ее ягодиц. Белые стринги, Джон, яхта, обложки журналов – все это ходит по кругу в ее голове. Взгляд на тонкие винтажные часы на позолоченном браслете показывает ей, что пора встретиться с сестрой за ланчем. Кэролин давит в пепельнице энную сигарету и выходит из загроможденного офиса.

Она видит Лорен с ее каштановой шевелюрой за витриной маленького греческого ресторана и чувствует прилив нежности. У Кэролин две сестры, близняшки Лиза и Лорен, которые старше ее на четырнадцать месяцев. Все трое очень близки. В школе у них была репутация крепкого и обворожительного трио. Но центром внимания всегда была Кэролин. Мир уже вращался вокруг нее, словно планеты вокруг Солнца. Сестры росли, но связь между ними оставалась сильной и прочной. Если Кэролин, безусловно, считается главной красавицей в семье, то близнецы известны своими академическимии профессиональными достижениями. Лиза не отрывается от книг по истории. Она готовится к защите докторской степени в Мичиганском университете. Тема – эпоха Возрождения. Лорен бегло говорит на мандаринском наречии, она изучала экономику, прежде чем получить важный пост в банке MorganStanley в Гонконге. Она недавно вернулась в Нью-Йорк, что очень радует Кэролин. Она искренне любит сестер. Это самые здоровые отношения в ее жизни. Разумеется, иногда между ними вспыхивает небольшая ревность или они наносят уколы самолюбию друг друга. Но это никогда долго не длится.

Кэролин в уме не откажешь, но она никогда не училась с такой же легкостью, как ее старшие сестры. Она все же сумела отучиться в Бостонском университете, где получила лицензию на право преподавания в младшей школе. Но Кэролин не представляла себя проводящей с детьми целые дни, уже тогда она мечтала о чем-то большем. Она не знала точно, о чем именно, но чувствовала, что где-то ее ждет более интересное будущее. Временами, в самые волнующие моменты жизни, ей казалось, что она наконец нашла это «что-то». Она живет в Нью-Йорке, вращается в высоких кругах моды, и это дает ей ощущение, что она преуспела, что она находится в самой гуще жизни. Но иногда она ловит себя на том, что ей стыдно из-за бессмысленности своего существования.

– Героиня дня! – провозглашает Лорен, как только Кэролин переступает порог. Она дружелюбно смотрит на сестру и крепко ее обнимает.

Кэролин закатывает глаза и садится.

– Ты тоже это видела?

– Трудно было не увидеть, моя ассистентка ждала меня с журналом в руках. Впрочем, она сходила с ума от зависти. И мама мне звонила. Попробуй питу-гирос с соусом цацики, это восхитительно!

– Как скажешь. Мне сейчас больше всего необходимо выпить.

Кэролин нервно оглядывается по сторонам и делает знак официанту, чтобы он принял у них заказ.

– Я думала, что вы просто друзья. Но твой друг выглядел очень влюбленным на этой яхте.

Уже много лет Лорен подшучивает над младшей сестрой из-за ее отношений с мужчинами. У Кэролин два критерия выбора: мужчина должен быть красивым и воспринимать его слишком серьезно не следует. Она никогда не оставалась в одиночестве надолго, но очень редко была в настоящих отношениях. Поэтому она всегда представляет как друзей тех мужчин, которые делят с ней жизнь или постель. Это позволяет ей не слишком рисковать своим сердцем, по возможности. Но в глубине души, и ее сестра об этом знает, у Кэролин живет панический страх быть брошенной. Она обожает повторять, что мужчины ни разу ее не бросали и что это она уходит первой. Кэролин очень этим гордится. Их отец ушел из семьи, когда его младшей дочери было восемь лет. Ничего оригинального, достаточно распространенный вариант, но Кэролин от этого так и не оправилась.

> Уход отца она считает самой большой трагедией в своей жизни, поэтому в очень раннем возрасте решила, что никогда не станет так рисковать. Но, разумеется, правила созданы для того, чтобы их нарушать.

Потому что, если Джон очень красив, его никак нельзя считать несерьезным вариантом. Наоборот, он верен своей репутации: основательный, любезный, с чувством юмора и солнечный. И, разумеется, знаменитый. Для других девушек это стало бы неоспоримым плюсом. Но не для Кэролин. Она любит свет, но не вспышки фотоаппаратов папарацци. Она считает известность исключительно источником проблем. А Джон, пожалуй, самый известный мужчина в городе. Для Кэролин это неприемлемый недостаток. Именно поэтому их отношения начинались как игра. Сначала его интерес ей льстил, она видела в нем крупную добычу для своего списка побед. Что плохого в том, чтобы немного развлечься? Так Кэролин думала поначалу. Она не рассчитывала, что влюбится.

– Ладно, расскажи мне все, – просит ее Лорен, когда официант отходит от их столика.

Кэролин закуривает.

– Мы отправились в субботу очень рано утром. Джон арендовал шикарный зеленый автомобиль с откидным верхом, чтобы провести романтический уикенд в Хэмптоне.

В то утро Кэролин опаздывает. У нее сводит живот на нервной почве. Она чувствует, что эти выходные будут решающими. Накануне она до рассвета веселилась в ночном клубе Tramps. Так она делает вид, что происходящее значения не имеет, что в их отношениях есть дистанция. Она устала и нервничает.

Кэролин выбрала комфортный комплект одежды: джинсовые шорты цвета экрю, белую свободную футболку и вьетнамки. Когда она видит вдалеке густые темные волосы и высокую фигуру Джона, по ее телу пробегает дрожь удовлетворения. На нем старая футболка Университета Брауна, купальные шорты в полоску и вечная бейсболка. Она разглядывает его, пытаясь найти погрешности стиля. Недостаток, который разрушил бы его образ идеального парня и сделал бы его более человечным, более реальным. Кэролин не осознаёт, что именно так чувствуют себя большинство людей, когда видят ее. В каком-то смысле они являются отражением друг друга. Два недостижимых и грациозных существа, полагающих, что они останутся вечно молодыми и великолепными.

Она подходит к нему, он ее обнимает. От него приятно пахнет свежестью и перечной мятой. Джон разглядывает ее лицо, замечает поднятые наверх волосы, находит это сексуальным.

– Ты мне кажешься очень миленькой.

– В самом деле?

– Вообще-то, это был комплимент! Ты ослепительна!

Она улыбается.

– Мне еще нравится «гламурная» и «потрясающая»!

– Хорошо, пусть будет гламурная и потрясающая!

– Так лучше.

Диалог молодых влюбленных, которые еще ищут общий путь. Вопреки своему желанию она наслаждается этими простыми и сладкими моментами начала отношений.

Летний солнечный день. Кэролин достает круглые очки от солнца из своей большой холщовой сумки, бежевой с темно-синим. Сумка жительницы Нью-Йорка, отправляющейся на выходные на побережье. Она поглубже усаживается на сиденье, пытаясь расслабиться. Кэролин рассматривает листья деревьев, растущих вдоль дороги, Джон кладет руку ей на колено. По радио Принц поет Forever in my life.

Она повязывает волосы шелковым шарфом, вспоминает Одри Хепберн в фильме «Римские каникулы». В автомобиле спокойная атмосфера. Почти год они поддерживают более или менее тесную связь. Пришло время принять решение. Кэролин понимает, что в глубине души она уже капитулировала. То, что она согласилась на эту эскападу, тому доказательство. Но ей страшно.

Джон как будто это понял, и весь уикенд он старается ее успокоить. Она тронута его усилиями, он так старается, чтобы она чувствовала себя уверенно. Больше, чем когда бы то ни было, они отдаются эмоциональной и физической неопределенности, свойственной их отношениям. Они в такой эйфории, что у них сводит животы. Радость истории любви с ее первыми шагами, когда все еще хрупко, но полно обещаний.

Они отправляются на прогулку на яхте с белым корпусом и сиденьями. Кэролин смотрит вперед, на горизонт. Она напоминает чувственную фигуру на носу корабля, ее волосы треплет ветер. Они занимаются любовью и купаются голыми. Ей хотелось бы, чтобы этот уикенд вдали от чужих взглядов длился вечно.

А потом ее ягодицы оказались на первой полосе.

Глава 2. Бегунья из Центрального парка

Кэролин знакомится с Джоном Фитцджеральдом Кеннеди-младшим годом раньше, весной 1993 года. В тот день она совершает обычную утреннюю пробежку в Центральном парке. Это одно из ее самых любимых мест в Нью-Йорке. Кэролин не из числа фанатичных спортсменок, но ей нравится бегать ранним утром. Это дарит ей ощущение принадлежности к клубу с определенным дресс-кодом и негласными правилами. Чуть меньше чем за десять лет ритуал ежедневной пробежки стал в стране практически религией. Церкви пустеют по мере того, как парки заполняются бегунами. Те, кому меньше 35, словно гонятся за собственной молодостью, тогда как другие бегут от неизбежного конца.

Вторник. Кэролин хочет размять ноги и, главное, проветрить голову. Ее ждет неделя очень интенсивной работы. Она мысленно составляет перечень задач: договориться с той хитрой журналисткой из Vogue, организовать съемку новой коллекции мужского нижнего белья и обязательно просмотреть список приглашенных на званый вечер, который состоится через несколько дней. Ей еще нужно отдать отутюжить любимое платье ради этого события. Она как раз думает об этом, когда на нее налетает темноволосый мужчина спортивного вида. Она спотыкается. Ей хватает меньше пяти секунд, чтобы его узнать, и примерно столько же, чтобы вернуть хладнокровие. Продолжатель легенды и, что самое главное, один из самых желанных мужчин Нью-Йорка.

Кэролин не относится к фанатам Кеннеди, одержимых семьей убитого президента. Обычно известность оставляет ее холоднее мрамора, мишура ее не впечатляет. Именно по этой причине у Calvin Klein ей доверили «друзей Модного дома», то есть VIP-клиентов, зачастую капризных знаменитостей, которых необходимо соблазнить и умаслить.

> У Кэролин дар очаровывать окружающих, но на этот раз она должна признать проблему. Она ловит себя на том, что краснеет словно подросток. Мужчина так красив с этим его четко очерченным ртом, теплым взглядом и спортивной фигурой.

В голове Кэролин вихрем проносятся мысли. Даже речи не может быть о том, чтобы лишиться чувств. Это было бы слишком банально, слишком легко. Он наверняка привык к тому, что люди падают к его ногам. Нет, она не пополнит ряды его краснеющих обожательниц. Ни в коем случае нельзя выглядеть заинтересованной или взволнованной. Джон Кеннеди-младший уже обласкан на всю оставшуюся жизнь, капелька равнодушия ему не повредит. В последующие годы Кэролин часто думала об их первой встрече, о первом обмене взглядами, пытаясь вспомнить, что она отметила в нем в тот день. Что мы замечаем в людях, когда видим их впервые? Если бы она знала, что ее ждет в объятиях этого мужчины, стала бы она продолжать? Она могла бы просто улыбнуться, а потом исчезнуть, история на этом бы и закончилась. Не было бы Джона и Кэролин, не было бы бурных любовных отношений, безудержного счастья или трагического конца.

Но Кэролин по натуре игрок. Случай уж больно хорош. Она решает скрыть свое волнение, придав лицу раздраженное выражение. Ну да, он отпрыск одной из самых известных семей в стране и красив как бог, и что с того? Он мог бы быть президентом Соединенных Штатов, это бы ничего не изменило. Кэролин двадцать шесть лет, она красивая, свободная, умная, порой наивная, часто надменная. Вздернув подбородок, сведя брови к переносице, она смотрит на него, уперев руки в бока, ожидая от него извинений. Джон удивлен. Женщины редко с ним так обращаются. Эта совсем другая, с этими ее голубыми глазами, длинными белокурыми волосами и широкой улыбкой, способной растопить Северный полюс. Он, в качестве извинения, предлагает ей выпить с ним кофе. Она отказывается.

– Но вы хотя бы назовете мне ваше имя? Или оставите номер телефона? Хотя бы что-нибудь? – Он делает вид, что умоляет.

Кэролин протягивает ему визитную карточку. У нее всегда с собой одна-две штуки. На всякий случай. Нужно всегда быть наготове. Она, начавшая с самой первой ступеньки карьерной лестницы, знает, что своим успехом обязана череде удачных встреч. Практически случайно, через несколько месяцев после окончания университета, пытаясь найти, чем заниматься дальше, она устроилась на работу в бутик Calvin Klein в Бостоне. Именно там ее заметила важная шишка из головного офиса в Нью-Йорке. Разумеется, Кэролин много работала, чтобы сделать карьеру в компании. Работа ее мечты, лотерейные билеты или большая любовь – кто знает, что она могла встретить в этом уголке города?

Кэролин уходит, прихрамывая. Джон Кеннеди. В Нью-Йорке она уже более десяти лет и не раз видела его, но издали. В Нью-Йорке это неизбежно. Он воплощает новые коды преуспевания: богатый, молодой, красивый, вальяжный, модный, сексуальный, истинный житель Нью-Йорка, который всюду ездит на велосипеде. Его политическое наследие заставляет Америку трепетать, оно сделало Кеннеди-младшего героем помимо его воли, принцем без королевства. Как забыть маленького мальчика в темно-синем шерстяном пальто, который в три года в последний раз отдавал честь убитому отцу? Возможно, именно то, как он это делал, взволновало всю страну, превратив его в национальную гордость. Не проходит и дня, чтобы его фото не появилось в таблоидах.

Она слышала столько рассказов о нем от людей, похваляющихся знакомством с ним. Его называют любезным, доброжелательным, простым. Красота и обаяние Кеннеди-младшего – это предмет бесконечных разговоров за ужином. Порой комментарии становятся более жесткими. Его называют пустоголовым богачом или просто глупцом. Маменькин сынок, любитель выпивки.

Хотя его любовные истории, реальные или придуманные, регулярно появляются на первых полосах газет, Джон-Джон, как зовет Кеннеди-младшего пресса, все же не из числа ловеласов. В этом он не похож на своего отца. Женщины сходят по нему с ума, и он отвечает им взаимностью, но он романтик, который заводит длительные любовные отношения. В последние годы его счастливая избранница – это Дэрил Ханна, белокурая изящная старлетка.

Почти через две недели после их встречи в Центральном парке Джон входит в бутик Calvin Klein на Мэдисон-авеню, где работает Кэролин. В бейсболке козырьком назад и солнечных очках, он в свои тридцать выглядит как молодой парень, которых полно в Нью-Йорке. Крутой парень. С момента их встречи он регулярно звонит ассистентке Кэролин, чтобы передать ей приглашение на ужин. Визитная карточка, которую девушка вытащила из поясной сумки для бега трусцой, пригодилась. Кэролин игнорирует его просьбы, делая вид, что занята. И это не совсем неправда. Ее повысили и завалили работой. Кэролин труднее всего принимать Джона всерьез. Газеты постоянно напоминают о его союзе с голливудской актрисой. Но, как мы уже сказали, Кэролин по натуре игрок, и эта легкая игра ее очень забавляет.

Заметив Кэролин, Джон делает ей знак рукой, и его лицо освещает такая же улыбка, как тогда в парке. Бегунья из Центрального парка занимает его мысли, он умирает от желания снова ее увидеть. То, что ей хватает смелости ему сопротивляться, подстегивает его любопытство. Кэролин отвечает улыбкой, но при этом закатывает глаза, словно говоря: «Ты меня преследуешь или что?» Прежде чем подойти к нему, она смотрит на себя в одно из зеркал. Этим утром она надела маленькое черное платье из новой коллекции Calvin Klein, сексуальное и очень простого покроя. Тонкие, почти невидимые бретели и воздушная ткань контрастируют со скромной длиной чуть ниже колен. Волосы собраны в свободный пучок на затылке, на губах карминово-красная помада, образ одновременно расслабленный и утонченный.

– Неужели это… – произносит коллега Кэролин с ошеломленным видом. Эту новость она обязательно расскажет подругам за коктейлем в баре в центре города. Кэролин игнорирует ее

и решительно направляется к этому *very important client*[1]. Джон очарован. Чтобы доказать свое намерение что-то купить, он примеряет все, что есть в магазине, и уходит с пятью сорочками и двумя костюмами. Главное – он получает то, за чем приходил: обещание Кэролин поужинать с ним через три дня. Так начинается их игра в кошки-мышки. Они пишут друг другу по электронной почте, разговаривают по телефону.

Она не торопится ему отвечать, заставляет ждать два дня – это ее забавляет. Через пять дней Джон уже звонит ей постоянно. Когда она выжидает десять дней, прежде чем ему ответить, он делает вид, что рассержен, и в свою очередь игнорирует ее. Встреча за кофе, прогулка в Центральном парке, «нашем парке», как шутит Джон, или ужин на Манхэттене – и все улажено. Он очаровательный, забавный и любезный, в точности такой, каким его изображают. Она тактильная и игривая болтушка, верная самой себе.

Кэролин сохраняет голову холодной. Даже речи не идет о том, чтобы она ослабила бдительность, тем более с таким парнем, как он. И потом, она знает, что Дэрил Ханна никуда не исчезла. Есть еще и орды папарацци, которые его преследуют, и хитрости, к которым он вынужден прибегать, чтобы от них скрыться. Кэролин говорит себе, что она никогда не сможет привыкнуть к такой жизни.

> Она любит выходить в свет, видеть людей и показывать себя, это правда, как правда и то, что она в восторге от приемов, на которых собираются сливки нью-йоркского общества – модельеры, светские львицы, банкиры, звезды кино, модели и хозяева вселенной.

Одетая в самое красивое платье, в дорогущих лодочках, с коктейлем в руке, она чувствует себя непобедимой. Но при этом она очень щепетильно относится к конфиденциальности. То, как пресса буквально раздевает самых известных ее клиентов, всегда вызывало сочувствие к ним. Благодаря работе она видела вблизи, что значит быть знаменитым, когда каждый жест, даже самый невинный, разбирают до молекул, чтобы его продать. Широкая публика жаждет увидеть промахи тех, кого она обожает презирать. Трэш – и чем его больше, тем лучше.

Помимо неудобной известности Джона и невидимого, но такого же неудобного присутствия Дэрил, у Кэролин есть и свои сомнения. Она не умеет легко доверять людям. Развод родителей, уход отца из семьи – все это оставило глубокий след. Она помнит, как отец приехал за ней и сестрами на второй день Рождества, чтобы, как обычно, провести этот день вчетвером. Тогда Кэролин с трудом сдерживала гнев. Лорен и Лиза были намного более покладистыми и радовались возможности провести несколько часов с отцом. Кэролин держалась холодно и отстраненно, пресекала все его попытки к сближению. Их отношения были открытой раной, и она не нашла другого способа заставить отца заплатить за это.

Много лет Кэролин носила на цепочке обручальное кольцо матери. Этот символ разбитой вечной любви был тяжелым, он как будто постоянно напоминал ей о том, что не надо доверяться любви и мужскому полу. Кэролин любила шутливо говорить, что ей следовало окунуть кольцо в святую воду, прежде чем вешать его себе на шею.

У Кэролин были только одни настоящие любовные отношения. В лицее она проводила время с самым популярным в школе квотербеком. Они были вместе почти все время учебы в университете. Страстная и насыщенная история совсем молодых людей. Ей удавалось сохранять контроль, так как она понимала, что не собирается до конца жизни быть со своей юношеской любовью. Понимание того, что эта история конечна, помогло ей сохранять дистанцию. С этим парнем она чувствовала себя в безопасности. Потом он женился на местной девушке, хорошенькой и нежной, а Кэролин отправилась проживать свою жизнь далеко от Гринвича, этого пригорода с чистыми улицами.

---

[1] Очень важный клиент (*англ.*).

С Джоном все иначе. Если обещания нарушают, а браки распадаются, дорого ли стоит слово самого желанного холостяка в городе? Как довериться человеку, у которого такой огромный выбор? Поэтому, как только Джон начинает отдаляться, увеличивая дистанцию между ними, Кэролин звонит Майклу. Манекенщик безгранично восхищается ей, и это льстит ее самолюбию. Он деревенский парень, простой, неуверенный в себе, несмотря на потрясающую красоту. Она берет его под свое крыло, помогает правильно одеться, учит держаться и вести беседу, показывает значимые места в городе. Ей стыдно его использовать, но преданность манекенщика вселяет в нее уверенность. Она понимает, что Майкл ради нее способен на все. Насчет Джона она в этом не уверена.

Однажды июньским вечером Джон приглашает ее в ресторан Odeon, чтобы отпраздновать хорошую новость. Для него это место-фетиш, в нескольких шагах от его лофта. После долгих месяцев размышлений и сомнений Джон наконец решился уйти из офиса окружного прокурора Нью-Йорка, чтобы начать секретный проект. Несмотря на все усилия Кэролин разговорить его, он отказывается сказать ей что-либо еще. С его губ не сходит торжествующая улыбка. В этот вечер Джон выглядит непобедимым. Еще более любезный, чем обычно, он все время дотрагивается до Кэролин, гладит ее пальцы, играет с прядью ее волос. Он пожирает девушку глазами и уже готов заговорить, когда к нему обращается мужчина из-за соседнего столика.

– Джон Фитцджеральд Кеннеди, вот это да!

Джон признался Кэролин, что, если ему приходится ждать в одиночестве в ресторане или баре, там обязательно находятся его фанаты. Поэтому он взял в привычку опаздывать на встречи на пятнадцать минут, чтобы не оказаться за столом одному. Он называет это правилом пятнадцати минут.

– Я встречал вашего отца незадолго до того, как он появился в Белом доме, – объявляет лысеющий пузатый мужчина со слезящимися глазами. Джон отвечает ему с доброжелательностью, которая предназначена для его поклонников. После нескольких минут беседы, когда семидесятилетний старик уже готов угостить их бутылочкой «лучшего вина в этом заведении», Джон резко обрывает разговор. Он ужинает с самой красивой женщиной Нью-Йорка и не хочет заставлять ее ждать. В тот вечер на ней джинсы, расклешенные от бедра, и сорочка в мужском стиле, безукоризненная и идеально сшитая. Кэролин одержима идеальным покроем, у нее бессчетное количество таких сорочек. На ногах у нее черные лодочки с острым носом, обувь работающих стильных нью-йоркских девушек. Она наскоро расчесала волосы щеткой, что придало пышность ее золотистой шевелюре. Образ завершает немного помады на губах. Джон во власти ее очарования. Он с гордостью замечает, что многие мужчины и женщины оборачиваются на его прекрасную спутницу.

Отвернувшись от разговорчивого старика, Джон чуть подмигивает Кэролин. Они пьют уже третий коктейль и немного опьянели. Джон берет свой наполовину полный бокал и делает вид, что стучит по нему ножом, как будто готовится произнести тост.

– Я хочу сделать объявление, или, вернее, хочу задать тебе вопрос. Ты проведешь со мной несколько дней на Лонг-Айленде этим летом?

Кэролин медлит с ответом. Когда речь идет о ее словах, ее внимании и иногда ее теле, то она знает, что их ценят именно тогда, когда их надо добиваться. Провести с ним несколько дней? Кэролин не уверена, что это хорошая идея, но желание берет верх.

Она перестает узнавать себя. Ей вдруг хочется большего. Один день она чувствует себя почти влюбленной, другой день она просто пожимает плечами. Это всего лишь парень среди многих других. Что в нем такого особенного, в этом Кеннеди? Кэролин находится на стадии отрицания.

Своему окружению она продолжает говорить, что у этой истории нет будущего, хотя сама уже не знает, что думать. Она всегда говорила себе, что однажды найдется мужчина, который заставит ее изменить свое мнение.

Она часто думает о фразе, которую несколько раз подчеркнула в своем любимом романе Генри Джеймса «Женский портрет»: «В ее душе, в самой ее глубине, жила вера: если бы ее озарил свет любви, она сумела бы отдать себя безоглядно. Но видение это было слишком угрожающее, и оно в конечном итоге скорее пугало ее, чем привлекало». Кэролин считает, что это точное описание ее собственных чувств. В ней живет надежда на то, что однажды она сможет сильно влюбиться, без расчета и вопреки всем баррикадам, которые она возвела вокруг себя. И одновременно ее охватывает парализующий страх увидеть осуществление этого желания. Большинство людей сходятся на том, что Джон идеальный мужчина. И только те, кто знает ее близко, понимают внутреннюю борьбу, которая в ней происходит. Кэролин смотрит на его красивое лицо, живые глаза, прямой нос. От спиртного у нее кружится голова, появляется пьянящее ощущение всемогущества. И она сдается.

– Я согласна!

Джон сияет.

Как только тартар съеден, их беседа принимает более безопасное направление – они переходят к теории. Еще одна игра, в которой каждый пытается блеснуть, ища самый потрясающий, просвещенный и самый духовный ответ из возможных.

– Что ты всегда мечтала иметь?

Он: частную жизнь.

Она: уверенность.

– Где ты чувствуешь себя наиболее живым?

Он: в воздухе.

Она: в окружении людей.

– Если бы тебе удалось стать другим человеком, живым или мертвым, кого выберешь?

Он: простого неизвестного парня.

Она: Глорию Стайнем[2].

Ответы на этот последний вопрос заставляют их обоих улыбнуться. Кэролин насмехается над его немного наивным ответом, а он объясняет, что феминистка-активистка, которую она выбрала, входила в редакторскую команду его отца. Он впервые упоминает президента Кеннеди в разговоре с ней. Она уже слышала, как он говорит об отце с другими людьми, вот как только что со стариком за соседним столиком. А вот Джеки он в разговоре вспоминал часто.

– Самое забавное, что я почти ничего не помню об этой части моей жизни. Мне об этом столько говорят, я видел столько фотографий, что у меня такое ощущение, будто я выдумал те годы. Мне кажется, что я помню, как прятался под столом отца в Овальном кабинете. Но как я могу быть в этом уверен? Я столько раз читал об этой истории. Я уже и не знаю, что помню сам, – продолжает он.

Он делится с Кэролин некоторыми воспоминаниями детства, говорит о грузе его наследия, об ожиданиях клана Кеннеди и его матери.

– От того, кому многое дано, многого ждут, – негромко говорит Джон с грустной улыбкой. Кэролин впервые видит в нем нечто похожее на уязвимость. На мгновение за его потрясающей уверенностью в себе она видит маленького мальчика, исполненного решимости жить по правилам, чтобы угодить другим. Так они постепенно уходят от любовной игры. Своими признаниями Джон как будто приглашает ее поговорить на другие темы, очень личные, куда более рискованные и опасные. Кэролин внимательно его слушает.

---

[2] Американская феминистка, журналистка, социальная и политическая активистка, национально признанный лидер и представительница движения феминисток конца 1960-х и начала 1970-х годов (*здесь и далее прим. перев.*).

Остаток лета – это небольшое волшебное отступление. Кэролин присоединяется к Джону на Лонг-Айленде почти каждые выходные. Они долго гуляют по пляжу, лакомятся мясистым омаром, сбрызнутым лимоном. Вспоминая эти уикенды, она видит себя лежащей на пляже, валяющейся в кровати или плывущей по воде, а солнце согревает ей лицо. Вечером она надевает свои самые красивые летние платья: мини-платье из черного шелка, безупречное длинное льняное платье-сарафан. Джон носит легкие рубашки поверх полосатых пляжных шорт. До восхода солнца они создают мир заново, опьяненные восхитительными коктейлями или ледяным шампанским.

> У этих украденных моментов вкус любви, тайной и пикантной. Она чувствует, что сдается. Джон мимоходом объявил, что порвал с Дэрил Ханной. Кэролин, со своей стороны, перестала встречаться с Майклом.

Она ловит себя на том, что ослабила бдительность, и надеется, что эта история может стать чем-то бóльшим, чем обычная связь.

Последний уикенд лета становится резким возвращением к реальности. Когда такси Кэролин останавливается перед домом Джона, он уже ждет ее перед входом. Он хмурится, ведет себя необычно холодно и отстраненно. Не давая ей времени оставить в доме багаж, Джон предлагает ей пойти перекусить где-нибудь. Кэролин чувствует, как у нее начинает сводить живот, но беспрекословно следует за ним. Как только они садятся за столик в типичной американской закусочной, очень простенькой, Джон протягивает ей написанное от руки письмо. Кэролин смотрит на смятый листок бумаги и ничего не понимает.

– Я вызвал тебе машину. Она будет ждать тебя снаружи.

Он говорит сухо, потом резко встает и уходит. Кэролин читает и перечитывает несколько строк послания. В висках у нее стучит. В адресованном Джону письме говорится, что она бессовестная манипуляторша, которая им пользуется, чтобы примазаться к его славе. Письмо без подписи.

К горлу Кэролин подступает тошнота. К ней медленно подходит официантка.

– Что дамочке принести к кофе?

– Ничего, спасибо, – отвечает она дрожащим голосом.

– Тогда надо освободить столик. Ты либо ешь, красотка, либо уходишь.

Кэролин встает, колени у нее подгибаются.

Глава 3. Кому нужен Джон Кеннеди?

Лиза в Нью-Йорке на несколько дней. Сестры Бессетт собирались воспользоваться концом лета, чтобы побыть всем троим вместе. Они прогуливаются по жарким улицам города. Визит в Метрополитен-музей, выставка в Сохо, вечер в баре в центре города. Они смотрят даже странную пьесу в крошечном театре в Бруклине, и близнецы от души хохочут. Но Кэролин не хочется веселиться. Мыслями она все время возвращается к этому дурацкому письму. Каждый раз, когда она вспоминает о нем, ей хочется кричать. Она не осмелилась поделиться этим с сестрами и готова унести этот секрет с собой в могилу. Произошедшее слишком унизительно. Какой же идиоткой надо было быть, чтобы поверить, что эта история могла бы стать не просто интрижкой, а чем-то бóльшим.

Какой наивностью с ее стороны было думать, что она могла бы прожить настоящую историю с одним из Кеннеди. С тем самым Кеннеди. Она была всего лишь развлечением, игрушкой, эхом настоящей жизни для человека, живущего в другом мире. И вот он вернулся в свою вселенную и стер по пути все воспоминания об их идиллии. Кэролин, считавшая себя неуязвимой для подобных любовных хитростей, не может поверить, что она так попалась. Лорен и Лиза понимают, что все не так гладко. Их младшая сестра, всегда такая приветливая и веселая, словно погасла, даже ее смех звучит фальшиво. Они пытаются допросить ее с пристрастием, перешептываются у нее за спиной. Кэролин по-прежнему молчит, и они не настаивают. Близнецы слишком хорошо знают младшую сестру, чтобы не понимать, когда ее следует оставить в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.